

Научная статья
УДК 141.1 (141.12)

<https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-5-133>

О МЕТАФИЗИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЯХ НАТУРАЛИЗМА В ОТНОШЕНИИ СОЗНАНИЯ

Е. В. Ускова

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия
e-mail: uskova80@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены онтологические основания натурализма по отношению к сознанию и сделана попытка выяснения отношений между натурализмом и метафизикой. Онтология понимается как учение о бытии, а метафизика – как исследование за пределами опытных оснований. Возможна ли «натурализация» метафизики и включение сознания в онтологическую картину мира так, чтобы это соответствовало научным стандартам, вот в чём вопрос. Натурализм – это самая естественная и распространённая, но не лишённая противоречий философская позиция. Она исходит из приоритета научного знания, в то время как критерии научности часто оказываются неопределёнными; провозглашает редукцию основным принципом, следование которому может лишить предмет исследования его специфики; часто отрицает значимость онтологических оснований при решении гносеологических вопросов. Натурализм по отношению к сознанию имеет ряд очевидных преимуществ: опора на науку и объяснение сознания только как естественного явления; применение строгих научных методов при исследовании сознания; рассмотрение мозга как источника и причины сознания. Отмечаются следующие трудности, с которыми сталкиваются натуралистические теории сознания: проблема «квалиа» и феноменальных аспектов сознательного опыта; провал в объяснении «сознание-тело» (сознание-мозг); проблема с локализацией сознания; единство «Я» как носителя сознания; онтологический статус сознания. Также ставится вопрос о статусе философии в натуралистическом изучении мира в целом и сознания как его части. Философия претендует на роль переводчика с одного языка на другой и пробует выстроить единую картину мира, поочерёдно используя в качестве основных термины физики, логики, биологии. Метафизические претензии философии рассматриваются как онтологический и гносеологический реализм, в то время как противоположная позиция – это релятивизм или плюрализм. Натурализм применительно к теориям сознания понимается как исследовательская позиция, свободная от метафизики.

Ключевые слова: философия сознания, метафизика сознания, онтологический статус сознания, натурализм, физикализм, редукционизм.

Для цитирования: Ускова Е. В. О метафизических основаниях натурализма в отношении сознания // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2025. – № 5. – С. 133–141. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-5-133>.

Original article

ON THE METAPHYSICAL FOUNDATIONS OF NATURALISM IN RELATION TO CONSCIOUSNESS

E. V. Uskova

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia
e-mail: uskova80@mail.ru

Abstract. The article examines the ontological foundations of naturalism in relation to consciousness and attempts to clarify the relationship between naturalism and metaphysics. Ontology is understood as the doctrine of being, and metaphysics as research beyond empirical foundations. Is it possible to “naturalize” metaphysics and include consciousness in the ontological picture of the world in a way that would correspond to scientific standards? That is the question. Naturalism is the most natural and widespread, but not without contradictions, philosophical position. It proceeds from the priority of scientific knowledge, while the criteria of scientificity often turn out to be vague; proclaims reduction as the main principle, adherence to which can deprive the subject of research of its specificity;

often denies the significance of ontological foundations in solving epistemological issues. Naturalism in relation to consciousness has a number of obvious advantages: reliance on science and explanation of consciousness only as a natural phenomenon; application of strict scientific methods in the study of consciousness; consideration of the brain as the source and cause of consciousness. The following difficulties encountered by naturalistic theories of consciousness are noted: the problem of «qualia» and phenomenal aspects of conscious experience; failure to explain «consciousness-body» (consciousness-brain); the problem of localization of consciousness; the unity of the «I» as a bearer of consciousness; the ontological status of consciousness. The question of the status of philosophy in the naturalistic study of the world as a whole and consciousness as a part of it is also raised. Philosophy claims to be a translator from one language to another and tries to build a unified picture of the world, alternately using physics, logic, and biology as basic terms. The metaphysical claims of philosophy are considered ontological and epistemological realism, while the opposite position is relativism or pluralism. Naturalism as applied to theories of consciousness is understood as a research position free from metaphysics.

Key words: *philosophy of consciousness, metaphysics of consciousness, ontological status of consciousness, naturalism, physicalism, reductionism.*

Cite as: Uskova, E. V. (2025) [On the metaphysical foundations of naturalism in relation to consciousness]. *Intellect. Innovacii. Investicii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 5, pp. 133–141. – <https://doi.org/10.25198/2077-7175-2025-5-133>.

Введение

В данной статье мы рассмотрим натурализм как подход к описанию явлений и интересов нас будут как основания самого натурализма, так и те выводы, к которым мы можем прийти, применяя натуралистический подход к объяснению сознания. Мы обозначим ключевые особенности натурализма и покажем, какими объяснительными возможностями обладает данный подход, а также укажем на те ограничения, которые очевидно возникают у любой натуралистической теории сознания.

Натуралистический подход к описанию мира исходит из безусловного материалистического видения мира: мир материален в своей основе и не существует ничего сверхъестественного, сверхчувственного. Таким образом, всё происходящее в мире может и должно быть объяснено силой разума человека, вооружённого проверенными и доказавшими свою эффективность научными методами. Натурализм – это изучение видимого мира силами науки (а то, что невидимо или недоступно нам для изучения на данный момент станет таковым, когда наука достигнет соответствующей степени развития, либо вообще не может и не должно быть предметом науки).

Онтология понимается нами как учение о бытии, а метафизика как часть философии, занимающаяся вопросами, лежащими за пределами опытного знания, в духе И. Канта. При этом мы можем трактовать онтологию как часть метафизического знания о мире, а можем исключать её из области метафизики, получая «неметафизическую онтологию». Именно такой вариант соотношения онтологии и метафизики характерен для натурализма: попытка занять нейтральную позицию по отношению к метафизическим проблемам и выстроить научную онтологию, в которой со-

знание рассматривается как естественный феномен. Действительно ли натуралистическим теориям сознания удаётся избежать метафизической проблематики, мы и попробуем разобраться.

Натурализм как философская позиция

Натурализм выступает как заглавие для определённой философской позиции по отношению к сознанию, но суть этой позиции видится отдельным философам по-разному. В частности, интересный взгляд на историю натурализма как явления культуры, а не только философии, мы находим в статье У. Селларса «Появление натурализма» [17]. Каждая из натуралистических концепций по отношению к сознанию имеет как свои внутренние логические несогласованности, так и в целом натурализм представляет собой достаточно противоречивое явление.

Одни авторы полагают, что объяснительные возможности натурализма напрямую связаны с тем, что он собой представляет. Если мы понимаем натурализм как некий тезис, то его практически невозможно защищать в силу логической неопределённости составляющих его терминов и проблематичных следствий, которые из него вытекают. Более выигрышной позицией в этом смысле будет рассмотрение натурализма как «исследовательской программы», что позволяет сделать положения такой позиции менее чёткими и в целом не претендующими на чрезмерную научную строгость. «Исследовательская программа – это набор методологических диспозиций, диспозиций, которые принимают определённого вида аргументы или убеждения в качестве источников очевидного знания. С моей точки зрения, натурализм – это разделяемая многими исследовательская программа, подмножество максимального набора методологи-

ческих диспозиций, которая рассматривает методы науки и только их в качестве основных источников очевидного знания» [16, с. 107]. Однако, как отмечает автор, данная позиция также не является логически непротиворечивой. Таким образом, вопрос об успешности натурализма, поставленный автором в заглавии своей статьи, решается скорее отрицательно, т. е. натурализм не может рассматриваться как логически непротиворечивая позиция сама по себе, а значит она не может быть применена нами для объяснения чего-либо (например, сознания).

В целом многие авторы также сходятся в том, что возможно выделить три направления в натурализме: онтологический – пытающийся ответить на вопрос о сущности и природе сознания как такового, эпистемологический – рассматривающий сознание с точки зрения возможности его познания, и методологический натурализм – предлагающий конкретные методы и пути его осмысленного изучения. Например, Д. Папино в статье «Натурализм» в «Стенфордской энциклопедии философии» пишет: «...натурализм интуитивно может быть разделён по своему содержанию на онтологический и методологический. Онтологический натурализм связан с содержанием реальности, утверждая, что в реальности нет места для «сверхъестественного» или иного рода «жутких и загадочных» вещей. Напротив, методологический натурализм связан с теми способами, которыми мы исследуем реальность, и выступает за неоспоримый авторитет научного метода» [13].

Натурализм – это философская позиция, которая мыслится как во всём следующая за науками и разделяющая их истины. Конечно же, это объясняется прежде всего историческими причинами, а именно «логическим позитивизмом», который был обозначен его основателями (Р. Карнапом и У. Куайном) как проект, направленный против метафизики в философии, отстаивающий идею логической непротиворечивости и ясности. (См. P.M.S. Hacker: *Passing by the Naturalistic Turn: On Quine's Cul-De-Sac// How Successful is Naturalism?* Georg Gasser (Ed.), 2007 о том, как формировались идеи логического позитивизма в Венском кружке [12]).

Например, У. Куайн так и пишет: «...реальность должна быть идентифицирована и описана самой наукой, а не предшествующей ей философией» [15, р. 21]. Основная задача, которая тогда остаётся за философией – это анализ и прояснение. Этот философский проект имеет уже более чем вековую историю. Сложности, с которыми сталкивается данное представление об идеях и задачах философского исследования, могут быть раскрыты при анализе предпосылок и следствий этой философской позиции.

О них, в частности пишет Юлина Н. С. в своей статье «Антитеза натурализма и формализма: вчера и сегодня». Речь идёт о том, что вне зависимости от конкретной ориентации того или иного философа в XXI веке особенно остро встаёт вопрос о границах и специфике философского знания как такового [6, С. 129]. Если трансцендентализм и проект философии как метафизики в целом себя исчерпал, то необходимо определить, так сказать «цель» и «смысл» существования философии вообще. И особенно это актуально для натуралистической философии сознания, поскольку именно научный подход к изучению сознания лежит в её основе. Когнитивные науки действительно делают впечатляющие успехи на пути изучения сознания и вряд ли философия сознания может сделать больше, чем науки сами по себе. Единственное, на что всегда несомненно претендовала и, как нам представляется, по-прежнему, претендует философия – это обобщение и построение некоторой метатеории, целостного взгляда на сознание.

Натуралистический взгляд на сознание

Он имеет очевидные преимущества, но и сталкивается с рядом затруднений.

Для начала обозначим те преимущества, которыми обладают натуралистические теории сознания.

1. Опора на науку и объяснение сознания только как естественного явления.
2. Применение строгих научных методов для изучения сознания.
3. Рассмотрение мозга как источника и причины сознания.

Ограничения натуралистических теорий сознания:

1. Проблема «квалиа» и феноменальных аспектов сознательного опыта. Это то, что пока не может быть описано методами науки, а значит не может быть объяснено. Это и есть та область в исследовании сознания, которая пока всецело принадлежит философии и психологии. Её натуралистическое описание представляет очевидную трудность: каждый из нас имеет непосредственный доступ к своему сознанию, но это невозможно сделать никому другому, а значит и научное изучение качественной окраски сознательного опыта также пока только желаемо. *Наличие сознания как явления, но отсутствие объекта для изучения, а именно сложность пространственной локализации сознания в мозге, а вернее отсутствие конкретного участка мозга, «порождающего» сознание. Сознание в этом смысле понимается как результат работы мозга как системы нейронов, но нет центра, руководящего работой сознания. Ещё не обнаружены «ферменты», отвечающие за выработку сознания, за производство мыслей.*

2. Провал в объяснении «сознание-тело» (сознание-мозг). У нас есть явные достижения в исследовании мозга со стороны нейрофизиологии и каждый из нас может дать отчёт о том, что он осознаёт в тот или иной момент времени с большей или меньшей степенью ясности. Такого рода самоотчёты в рамках психологии называются интроспективными. Но пока не может быть перекинуто никакого мостика из области «внешней» (со стороны 3-го лица) к «внутренней» (со стороны 1-го лица).

3. Проблема с локализацией сознания: мы не знаем, где именно в мозге располагается сознание. Совершенно очевидно, что сознание пока невозможно без своей биологической основы, хотя некоторые функционалисты с этим и не согласны. Исследования мозга предположительно связывают появление мозга с теми его частями, которые возникли позднее в ходе эволюционного развития – префронтальные зоны коры головного мозга. С другой стороны, изучение пациентов с глубокими поражениями разных частей головного мозга показали, что его способности к регенерации и дублированию функций поразительны. То есть мы не можем говорить о строгой локализации отделов головного мозга и ещё не обнаружен тот центр, где находится сознание.

4. Единое «Я» как носитель сознания. Если нам не удаётся локализовать сознание внутри мозга, то тем более остаётся вопрос о том, почему все разрозненные внутренние и внешние впечатления, ощущения, воспоминания, намерения, желания и т. д. соединяются для каждого из нас в нечто целое и совершенно безошибочно приписываются «мне», становятся «моими» и характеризуют именно «меня»? Как именно сеть из огромного количества нейронов головного мозга генерирует эту целостность восприятия и появляется «Я» как центр сознания каждого мыслящего индивида?

5. Онтологический статус сознания. Если мы откладываем сознанию в этом статусе, то есть считаем, что сознания нет как отдельного объекта в мире, то возникают вопросы о его фиксации и изучении. Один из вариантов решения этого вопроса – это приписывание онтологического статуса мозгу и описание сознания как одного из свойств или функций мозга. При этом для его изучения мы можем использовать интроспекцию, феноменологию, рефлексию как таковую, учитывая их принципиальную субъективность.

Натуралистические теории сознания

При рассмотрении сознания натуралистическую позицию по отношению к нему занимают те философы и учёные, которые придерживаются монизма в его материалистическом варианте. Предполагается, что

сознание однозначно имеет причину своего существования в головном мозге, но по-разному видится суть этого причинного отношения. Представители теории тождества (Ю. Плэйс, Дж. С্মарт) [14; 18] полагают, что все процессы, происходящие в сознании, соответственно тождественны физическим процессам в мозге, различия лишь в их описании (См. описание теории тождества и других теорий сознания в аналитической философии: Крейн Т. А. «Краткая история философии сознания в XX веке» – [10]). Философы, придерживающиеся концепции дуализма свойств, также исходят из того, что есть единственный материальный субстрат – мозг, являющийся причиной сознания, при этом физиология мозга и сознание будут выступать в качестве разных свойств одного и того же органа. Биологический натурализм Дж. Сёрла также представляет собой материалистическую позицию по отношению к сознанию, автор полагает сознание естественным биологическим феноменом, появившимся в ходе эволюционного развития человеческого вида, однако он отдельно подчёркивает наличие феноменальных свойств сознания и невозможность их элиминации из нашего описания сознания [3]. Позиция физикализма (Х. Патнэм, ранний Д. Деннет), рассматривающая сознание как функцию мозга или иного (возможно и не только биологического) субстрата, также отвечает духу материализма и является натуралистической.

В предыдущей части нами были описаны преимущества и ограничения натуралистических теорий сознания. Рассмотрим, как их видят представители современной философии.

Например, по мнению уже упомянутых выше Г. Гассера и М. Стефана, которое они изложили в своей статье «Тяжёлое бремя доказательства в пользу биологического натурализма» [4], натурализм выступает в качестве некоторого набора программных стратегий понимания мира. Его центральная идея – это анализ мира исключительно научным способом. Только наука даёт истинное знание о реальности. Только наука обладает максимально точным знанием о нашем мире, его устройстве и каузальных взаимодействиях в нём. Вопросами о наиболее общих предельных основаниях нашего мира занимается конечно же онтология. Именно в рамках онтологии мы можем получить ответы на вопросы о том, то «реально», а что «нереально» в мире.

С точки зрения натурализма, именно методы естественных наук осуществляют гегемонию по отношению ко всем способам поиска истины, именно науки могут дать нам наиболее точную информацию о том, что существует. Таким образом, получается, что именно онтология зависит от того, что признаётся реальными самими науками. При поисках

ответа на вопрос о природе сознания представители конкретных научных дисциплин (нейрофизиологии, когнитивной психологии и других) обращаются к философии в попытках добыть некоторое общее представление о сознании. Но они не получают его, поскольку философия сама обращается к конкретным наукам за основными истинами и идеями по отношению к сознанию. Получается замкнутый исследовательский круг.

Ещё одной проблемой натурализма становится задача построения единой онтологии окружающего мира. Это общая трудность натуралистических теорий, которые касаются не только описания сознания. Каждая наука имеет собственный предмет исследования и занимается его изучением и объяснением на своём языке. При переходе с одного уровня описания к другому, с одного языка на другой возникают сложности. Каждая наука преуспела в описании своей части реальности, впечатляюще успехи математики, физики, химии, биологии и т.д. Но, когда мы пробуем объединить достижения разных наук и создать единую картину, нам необходим некоторый общий язык. Ранее предполагалось, что эти трудности могут быть преодолены с помощью языка физики, на котором могут быть описаны и химические, и биологические, и любые другие процессы. Но даже в рамках одной науки не всегда можно использовать одни и те же способы описания, поскольку речь может идти о разных связях и отношениях (в микромире и макромире – в физике; между органическими и неорганическими веществами в химии и т.д.). Вместе с тем оказывается, что в рамках современных научных представлений, учёные соглашались с наличием «разрывов» в переходе от описаний одной науки к другой, от микромира к макромиру, от неодушевлённой материи к одушевлённой. Все эти миры взаимопроникают друг в друга, но на каждом уровне действуют свои причинно-следственные связи и законы, их описывающие. Однако, как отмечают авторы, наличие такого «объяснительного разрыва» между физическим и ментальным не остаётся незамеченным и представляет из себя одну из центральных тем метафизики сознания [4, с. 168]). Каждая наука предлагает нам свой образ мира, каждая из них даёт нам описание своего уровня реальности, учитывая также разницу между миром природы и миром культуры, естественными и социальными науками. При описании конкретных явлений мы пользуемся достижениями той или иной науки, переходим с одного языка на другой. Но относительно сознания нас это не удовлетворяет, потому что явление сознания пока невозможно ухватить с помощью науки. Мы точно знаем, что оно есть, но как это доказать?

Чтобы миновать эти неизбежные онтологические противоречия, многие современные философы-натуралисты, как отмечают Г. Гассер и М. Стефан, «отказываются от исследования в области онтологии, считая их необязательными, т.к. натурализм должен быть нейтральной онтологической позицией» [11, с. 160]. Конечно, учёных как таковых, может совершенно не интересовать онтологическая проблематика, но философы не могут оставить её без внимания и не попытаться ответить на вопрос об онтологических основаниях натурализма. «Онтология – это не маргинальная, а центральная тема для натурализма», полагают они [11, с. 160].

Стратегия избегания самого разговора об онтологии сознания свойственна многим современным сторонникам натурализма. Один из таких вариантов натурализма предлагает Брандл Й. Л., называя его «скромным натурализмом». Он не претендует ни на какие метафизические выводы и обобщения, являясь метафизически нейтральным, претендует только на объяснение сознания как естественного феномена, появившегося у живых существ по ходу их развития. Данный натурализм базируется на следующем объяснительном принципе: «Всё знание об эмпирическом мире получается из естественных источников знания, то есть из источников, чьё функционирование может быть рационально объяснено» [9, с. 259].

Отметим также ещё одну трудность, с которой мы сталкиваемся при непосредственном рассмотрении натуралистической позиции по отношению к сознанию. Как полагает Г. Гассер и М. Стефан, мы приходим к логической невозможности отрицания следующих двух тезисов:

1. Редукционизма по отношению к сознанию, т.е. идеи сведения высшего (сознания) к низшему (мозгу).

2. Каузальной замкнутости физического, т.е. представления о том, что всё происходящее в мире имеет свои физические (естественные) причины и может быть объяснено исключительно с помощью законов физики.

Если мы утверждаем 1-е положение, но отрицаем 2-е или наоборот (утверждаем 2-е, но отрицаем 1-е), то это ведёт к логическому противоречию [11, с. 174]. То есть, по мнению авторов, теория сознания под названием «нередуктивный натурализм» – внутренне противоречива. Сама по себе попытка обоснования феноменальной природы сознания и желание учесть эту его характеристику несовместима с позицией редукционизма. Одновременно «спасти феномен» сознания, указав на его уникальную субъективную природу и качественные качества, с одной стороны, и объясняя его в терминах естественных наук, представляет-

ся непоследовательным. В этом смысле более последовательным кажется эпифеноменализм Д. Чалмерса, постулирующего сознание отдельным нефизическим свойством всего материального, которое должно быть не исключено из физического мира, а наоборот, включено в него. Однако в этом случае нам придётся пересмотреть всё наше представление о мире, сформулированное в рамках науки. В попытках избежать логических противоречий в теории сознания, мы приходим к идее пересмотра фундаментальных оснований всей научной картины мира, и онтологии как таковой, поскольку вынуждены постулировать сознание как самостоятельную онтологическую сущность, странным образом обладающую совершенно «невозможными» физическими качествами.

Натуралистические теории сознания и метафизика

О том, как связаны между собой темы метафизики и сознания, мы находим упоминание в программной статье Д. Иванова «Философия сознания». В ней он рассматривает изменения в предмете и методах, которые прошла философия на пути исследования сознания. В частности, он отмечает, что первоначально исследовательский проект по изучению сознания в рамках «логического позитивизма» исходил из отрицания метафизики, её изгнания. Однако те философы, которые стояли у истоков этого проекта, тем не менее имели некоторые общие представления об устройстве мира и отталкивались от них (а значит метафизика неявным образом присутствовала в их размышлениях). Постепенно это было осознано и самими представителями аналитической философии и некоторые из них стали отказываться от антиметафизических позиций. «Возможно, именно подобного рода размышления привели аналитических философов во второй половине XX века к отказу от антиметафизических установок, которых придерживались некоторые представители ранней аналитической философии, например, позитивисты» [2, с. 226].

О разнице в подходах к исследованию сознания также пишет Г. А. Золотков в статье «О возвращении к метафизике в аналитической философии сознания». Он, в частности, полагает, что «...так, первые крупные программы, рассматривавшие проблематику философии сознания, имели сильный аналитико-лингвистический характер. Однако к концу XX в. сильной становится тенденция к более метафизически ориентированным исследованиям» [1, с. 134]. Получается, что метафизическая проблематика не может быть изгнана из философского исследования просто через провозглашение «Конца метафизики» или запрета на «метафизические суждения» о мире.

Если мы говорим об исследовании сознания, то метафизический характер оно может приобретать, на наш взгляд, двумя способами.

Во-первых, ввиду проблематичности исключительно научного взгляда на сознание. Как мы выяснили, научное исследование качественной окраски наших ментальных состояний пока невозможно. Наши теории о том, что представляют из себя «квалиа» оказываются умозрительными, базируются на нашем внутреннем опыте и его экстраполяции на всё множество рациональных субъектов. Отсутствие твёрдой основы для объективного опыта является благодатной почвой для метафизики, как её видел И. Кант.

Во-вторых, претензии натурализма на универсальное описание мира и сознания, как его части. Здесь речь идёт об установке позитивизма, являющегося прямым предшественником натурализма, на изгнание метафизики и приоритет научного описания, логика провозглашается универсальным языком науки, отсюда и появление «научного позитивизма». Для философии отводится роль «прояснения» и обоснования научных идей и концепций, в том числе и по отношению к сознанию. Натурализм же выступает как более широкая позиция по отношению к «логическому позитивизму», которая выступает за научность, объективность и рациональность как основу для философского анализа, при этом логика остаётся тем «цементом», который скрепляет любые идеи, но больше не играет роль «фундамента» в построении здания философской теории сознания.

Относительно второго способа существования метафизики в натуралистических теориях сознания приведём соображения Юлиной Н. С., одного из авторитетных исследователей американской аналитической традиции. В своём исследовании «Проблема метафизики в американской философии XX века» она раскрывает позицию «научного материализма» (Дж. Сمارт, Р. Рорти, Х. Патнэм, Д. Армстронг, П. Фейерабенд и др.), который и является предшественником натурализма в его современном варианте. Оценивая это направление, она пишет «Действуя в русле старых метафизических традиций, они полагают («научные материалисты»), что только то, что является ясно очерченным, чётко определённым, имеет строгие критерии истинности и доказательности и т.д., можно принять в качестве образца «онтологически адекватного языка». Таким требованиям, по их мнению, отвечает наука. Соответственно языки всех остальных дисциплин в силу их «смутности», «нечёткости», неформальности объявляются феноменальными, «неподлинными» и обрекаются на исчезновение [7, с. 261]. В ориентации на науку в данном случае Юлина Н. С. не видит ничего зазорного, но проблема натуралистической традиции состоит в том, что

«...вместо анализа знания в его сложном переплетении с другими формами культуры, вместо анализа самой культуры как определённой законосообразной, органически связанной системы, они выбирают в качестве мерила один вид духовной культуры – науку, а все остальные отбрасывают как несовершенные» [7, с. 262].

Далее натурализм развивался и место языка физики как наиболее адекватного для описания мира, занимает биология [8, с. 213]. Идея эволюционного развития выходит на первый план и выступает в качестве объяснительного принципа, который среди прочего может быть применён и к сознанию.

Заключение

Итак, вернёмся к вопросу о метафизических корнях натурализма, если таковые имеются. Опора на метафизику как идею единственно верного универсального взгляда на мир в современной философии приобрела название «реализма». Это представление о том, что у нас есть доступ к реальности самой по себе и у нас есть точный язык для этого, речь об онтологическом и гносеологическом реализме. Если мы сомневаемся в том, что именно наука имеет как непосредственный доступ к реальному миру, так и единственная может давать нам его истинное описание, то тогда мы склоняемся к релятивизму.

Например, позиция онтологического реализ-

ма в сочетании с гносеологическим антиреализмом представляет собой отсутствие претензий на метафизическое описание мира и сознания, как его части. В рамках такого подхода к описанию явлений окружающего нас мира мы исходим из того, что научное видение оказывается приоритетным, но не единственным. Философия в этом случае может выступать в качестве дополнительного источника идей, помогает синтезировать и упорядочивать знания, накопленные людьми в самых разных областях культуры. Цель философии – включить сознание в единую картину мира, которая должна быть натуралистической.

Мы полагаем, что натурализм по отношению к сознанию в варианте «биологического натурализма» в современной философии сознания выступает как наиболее перспективная позиция. Это связано в том числе и с прорывом в биологии и нейробиологии, с развитием когнитивных наук. Отвергать те знания, которые добыты учёными, по меньшей мере неразумно. Стоит ли при этом отмахиваться от сознания, как призывают элиминативисты, или наоборот, сделать его феноменальную природу основной проблемой, как предлагает Д. Чалмерс – это остаётся дискуссионным вопросом. Плюралистический подход к описанию сознания с опорой на строгие научные результаты представляется нам наиболее перспективным как с точки зрения науки, так и с точки зрения философии.

Литература

1. Золотков Г. А. О возвращении к метафизике в аналитической философии сознания // Философские науки – 2018. – № 10 – С. 130–142. – <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2018-10-130-142>. – EDN: YSAZBZ.
2. Иванов Д. Философия сознания // Философская антропология – 2018. – Т. 4, № 2. – С. 218–250. – <https://doi.org/10.21146/2414-3715-2018-4-2-218-250>. – EDN: ZUZHSR.
3. Серл Д. Открывая сознание заново. Перевод с англ. А. Ф. Грязнова. – М.: Идея-Пресс, 2002. – 256 с.
4. Трансцендентальный поворот в современной философии (9): метафизика, эпистемология, теория сознания, когнитивистика и искусственный интеллект, теология: сборник тезисов 9-го международного научного семинара «Трансцендентальный поворот в современной философии» (Москва, 21–24 апреля 2022 г.) / Отв. ред. С. Л. Катречко, А. А. Шиян; Изд-во: РГГУ, 2024. – 162 с.
5. Чалмерс Д. Сознательный ум. В поисках фундаментальной теории = The Conscious Mind / пер. с англ. В. В. Васильева. – М.: URSS: ЛИБРОКОМ, 2013. – 512 с.
6. Юлина Н. С. Антитеза натурализма и формализма. Вчера и сегодня // Философские науки – 2012. – № 4. – С. 116–130. – EDN: OYCMVL.
7. Юлина Н. С. Проблема метафизики в американской философии XX века. Критический очерк эмпирико-позитивистских течений / АН СССР, Ин-т философии; [отв. ред. В. А. Лекторский]. – М.: Наука, 1978. – 296 с.
8. Юлина Н. С. Философский натурализм: о книге Дэниела Деннета «Свобода эволюционирует» / РАН, Ин-т философии. – М.: Канон+, 2007. – 240 с.
9. Brandl J. (2007) The Unmysteriousness of Consciousness: A Case Study in Naturalistic Philosophy. in How Successful is Naturalism?. Ontos Verlag, Frankfurt, pp. 243–266. (In Eng.).
10. Crane T. (2018) A Short History of the Philosophy of Consciousness in the Twentieth Century. In Kind A. Philosophy of Mind in the Twentieth and Twenty-First Centuries: The History of the Philosophy of Mind, Vol. 6, pp. 78–103. (In Eng.).
11. Gasser G. & Stefan M. (2007) The Heavy Burden of Proof for Ontological Naturalism. In How Successful is Naturalism? Ontos Verlag, Frankfurt, pp. 159–182. (In Eng.).

12. Hacker P. M. S. (2007) Passing by the Naturalistic Turn: On Quine's Cul-De-Sac In How Successful is Naturalism? *Ontos Verlag, Frankfurt*, pp. 143–158. (In Eng.).
13. Papineau, D. «Naturalism», *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Fall 2023 Edition), Edward N. Zalta & Uri Nodelman (eds.). – URL: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2023/entries/naturalism/>. (eccessed: 15.02.2025) (In Eng.).
14. Place U. T. (1956) Is Consciousness a Brain Process? *British Journal of Psychology*. Vol. 47, No. 1, pp. 44–50. (In Eng.).
15. Quine W. V. O. (1981) Things and their Place in Theories // *Theories and Things*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 216 p. (In Eng.).
16. Rea M. C. (2007) How Successful Is Naturalism? In Gasser G. *How Successful is Naturalism?* *Ontos Verlag, Frankfurt*, pp. 105–116. (In Eng.).
17. Sellars R. W. (1924) The Emergence of Naturalism. *The International Journal of Ethics*, Vol. XXXIV. No. 4, pp. 309–338. (In Eng.).
18. Smart J. J. C. (1959) Sensations and Brain Processes. *Philosophical Review*. Vol. 68, No. 2, pp. 141–156. (In Eng.).

References

1. Zolotkov, G. A. (2018) [On the return to metaphysics in analytical philosophy of consciousness]. *Filosofskie nauki* [Philosophical sciences]. Vol. 10, pp. 130–142. – <https://doi.org/10.30727/0235-1188-2018-10-130-142>. (In Russ.).
2. Ivanov, D. (2018) [Philosophy of consciousness]. *Filosofskaya antropologiya* [Philosophical anthropology]. Vol. 4, pp. 218–250. – <https://doi.org/10.21146/2414-3715-2018-4-2-218-250>. (In Russ.).
3. Serl, D. (2002) *Otkryvaya soznanie заново* [Rediscovering consciousness]. Moscow: Idea-Press, 256 p.
4. [The Transcendental Turn in Contemporary Philosophy (9): Metaphysics, Epistemology, Theory of Consciousness, Cognitive Science and Artificial Intelligence, Theology]. *sbornik tezisev 9-go mezhdunarodnogo nauchnogo seminar «Transtsendental'nyy povorot v sovremennoy filosofii»* [Collection of Abstracts of the 9th International Scientific Seminar «The Transcendental Turn in Contemporary Philosophy»]. Ed. S. L. Katrechko, A. A. Shiyan; Publisher: RGGU, 162 p. (In Russ.).
5. Chalmers, D. (2013) *Soznayushchij um: v poiskah fundamental'noj teorii* [The Conscious Mind: In Search of a Fundamental Theory]. Moscow: URSS: LIBROKOM, 512 p.
6. Yulina, N. S. (2012) [Antithesis of naturalism and formalism. yesterday and today]. *Filosofskie nauki* [Philosophical sciences]. Vol. 4, p. 116–130. (In Russ.).
7. Yulina, N. S. (2012) *Problema metafiziki v amerikanskoj filosofii XX veka. Kriticheskij ocherk empiriko-pozitivistskih techenij* [The Problem of Metaphysics in American Philosophy of the Twentieth Century. A Critical Essay on Empirical-Positivist Currents]. Moscow: Science, 295 p.
8. Yulina, N. S. (2007) *Filosofskij naturalizm: o knige Deniela Denneta «Svoboda evolyucioniruet»* [Philosophical Naturalism: On Daniel Dennett's «Freedom Evolves»]. Moscow, Kanon+, 240 p.
9. Brandl, J. (2007) The Unmysteriousness of Consciousness: A Case Study in Naturalistic Philosophy. *How Successful is Naturalism?*. *Ontos Verlag, Frankfurt*, pp. 243–266. (In Eng.).
10. Crane, T. (2018) A Short History of the Philosophy of Consciousness in the Twentieth Century. *Kind A. Philosophy of Mind in the Twentieth and Twenty-First Centuries: The History of the Philosophy of Mind*, Vol. 6, pp. 78–103. (In Eng.).
11. Gasser, G. & Stefan, M. (2007) The Heavy Burden of Proof for Ontological Naturalism. In *How Successful is Naturalism?* *Ontos Verlag, Frankfurt*, pp. 159–182. (In Eng.).
12. Hacker, P. M. S. (2007) Passing by the Naturalistic Turn: On Quine's Cul-De-Sac In *How Successful is Naturalism?* *Ontos Verlag, Frankfurt*, pp. 143–158. (In Eng.).
13. Papineau, David «Naturalism». *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Fall 2023 Edition), Edward N. Zalta & Uri Nodelman (eds.), Available at: <https://plato.stanford.edu/archives/fall2023/entries/naturalism/>. (accessed: 15.02.2025). (In Eng.).
14. Place, U. T. (1956) Is Consciousness a Brain Process? *British Journal of Psychology*. Vol. 47, No. 1, pp. 44–50. (In Eng.).
15. Quine, W. V. O. (1981) Things and their Place in Theories. *Theories and Things*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 216 p. (In Eng.).

16. Rea, M. C. (2007) How Successful Is Naturalism? Gasser G. How Successful is Naturalism? *Ontos Verlag, Frankfurt*, pp. 105–116. (In Eng.).
17. Sellars, R. W. (1924) The Emergence of Naturalism. *The International Journal of Ethics*, Vol. XXXIV. No. 4, pp. 309–338. (In Eng.).
18. Smart, J. J. C. (1959) Sensations and Brain Processes. *Philosophical Review*. Vol. 68, No. 2, pp. 141–156. (In Eng.).

Информация об авторе:

Екатерина Викторовна Ускова, кандидат философских наук, доцент кафедры Онтологии и теории познания, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

ORCID iD: 0000-0002-4531-7285; **Scopus Author ID:** 57219992739

e-mail: uskova80@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 14.03.2025; принята в печать: 30.09.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Ekaterina Viktorovna Uskova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Ontology and Theory of Knowledge, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

ORCID iD: 0000-0002-4531-7285; **Scopus Author ID:** 57219992739

e-mail: uskova80@mail.ru

The paper was submitted: 14.03.2025.

Accepted for publication: 30.09.2025.

The author has read and approved the final manuscript.